

МУРЗИЛКА

№ 12

Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников
младших классов

ДЕКАБРЬ
1956

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

ПОРОША

Еду. Тихо. Слышны звоны
Под копытом на снегу.
Только серые вороны
Расшумелись на лугу.

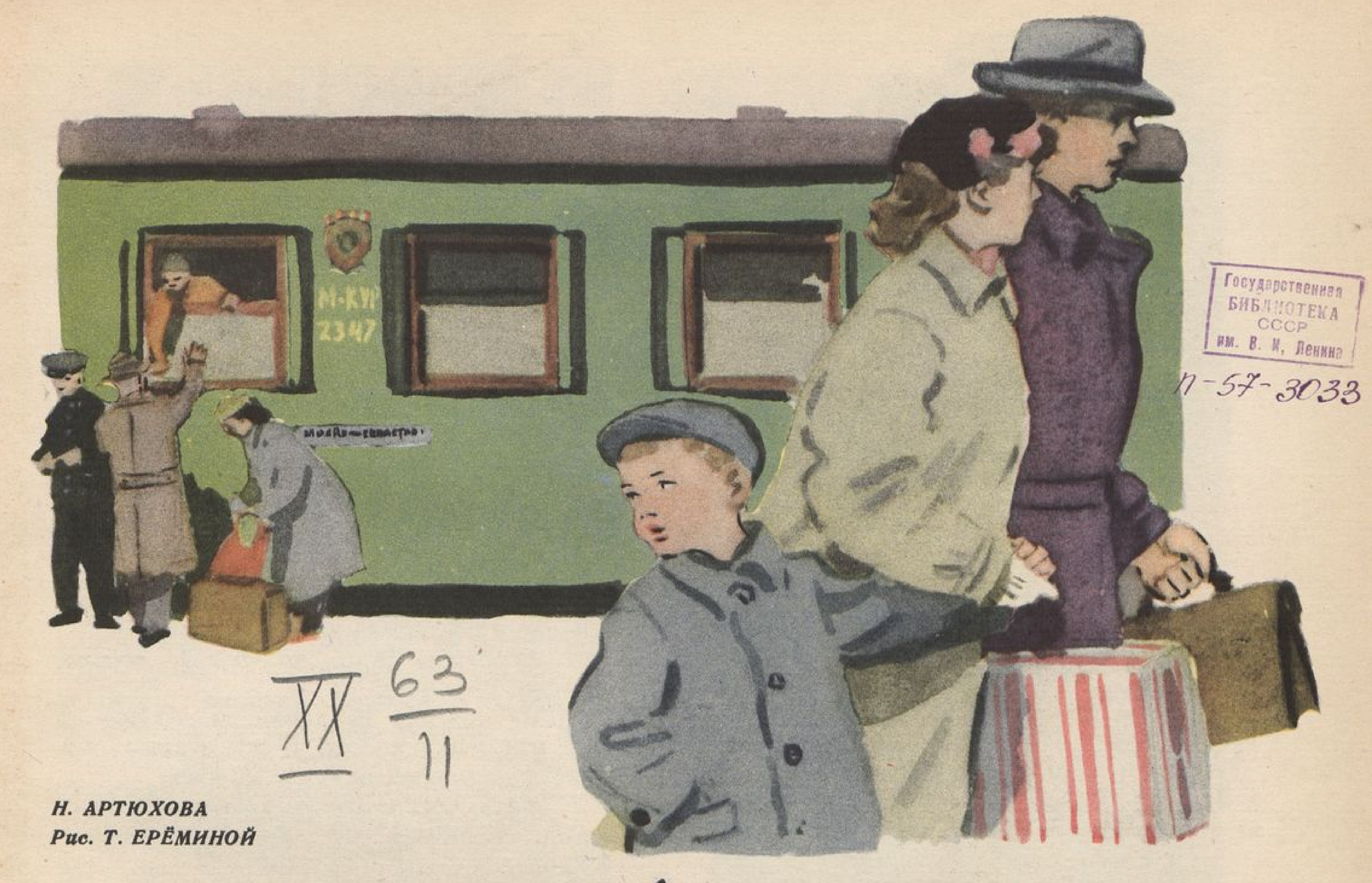
Заколдован невидимкой,
Дремлет лес под сказку сна.
Словно белою косынкой
Подвязалася сосна.

Понагнулась, как старушка,
Оперлася на клюку,
А над самою макушкой
Долбит дятел на суку.

Скачет конь, простору много,
Валит снег и стелет шаль.
Бесконечная дорога
Убегает лентой вдаль.

Рис. А. КОРОТКИНА

Н. АРТЮХОВА
Рис. Т. ЕРЁМИНОЙ

ТРУДНЫЙ ВЕЧЕР

Папа уезжал в командировку. Мама и Алёша провожали его. Папа нёс чемодан, а мама вела Алёшу за руку. Вернее, даже не вела его, а тащила. Потому что Алёша не шёл, как все люди идут, — лицом вперёд. Алёша вертел головой и вправо и влево, но чаще всего ему казалось, что самое интересное остаётся позади. Перронная касса, контролёры у входа, огромный зал, где люди и вещи, всё вперемежку, длинная-предлинная платформа, вагоны дальнего следования, дачная электричка, мороженое: эскимо и сливочное в белых ящичках.

Папа остановился у двери вагона, поставил на платформу чемодан, сказал: «Ну, вот», — и взял Алёшу на руки.

Теперь Алёша с высоты мог видеть гораздо больше интересного, но всё это вдруг стало неинтересным. Совсем близко было папино лицо, папины глаза смотрели грустно. Папе не хотелось уезжать.

— Папа, а она далеко, твоя командировка? Она большая?

Папа усмехнулся.

— Да как тебе сказать? Довольно далеко. И довольно большая. То-есть длинная она, Алёшка, вот в чём беда. Теперь нескоро увидимся. Будь умницей, сынок, маму береги.

Алёша спросил:

— А как?

Но в эту минуту все заторопились, и папа заторопился. Он успел поцеловать маму и Алёшу, вскочил в вагон, и поезд тронулся.

Вагоны сначала двигались потихоньку, как-то нерешительно. Потом побежали всё быстрее и быстрее, маме и Алёше было уже трудно догонять их. Промелькнул и как будто оторвался последний вагон. И платформа будто оборвалась. Оказалось, что она высокая, а внизу, переплетаясь, убегают вдаль серебряные рельсы.

— Осторожно! — сказала мама и отвела Алёшу от края.

Папин поезд отодвинулся, всё уменьшаясь, и, наконец, скрылся за домами и деревьями.

Сразу стало скучно без папы. Алёша хотел спросить маму, как же ему исполнить папино поручение: папа просил её беречь, а как беречь — не объяснил. И только он об этом подумал, что-то зазвенело над самым ухом, мама крикнула: «Берегись!» — и схватила Алёшу за руку. По платформе мчалась тележка, на которой стоял носильщик и горой лежали чемоданы и сундуки. Носильщик укоризненно покачал головой, и тележка промчалась мимо.

В метро, когда шагнули на эскалатор, мама опять сказала: «Осторожней! Держись за перила», — и обняла Алёшу за плечи. Получалось всё время, что не Алёша маму берёг, а мама его берегла, и как выйти из этого положения, Алёша придумать не мог.

«Не взять ли маму за руку, когда будем переходить улицу, не сказать ли ей: «Осторожнее, мама, посмотри сначала налево, а потом направо!» Ведь так полагается по правилам уличного движения?»

А мама уж тут как тут:

— Ты, детка, не зевай по сторонам, давай-ка лучше за руку перейдём.

«Может быть, дома что-нибудь можно придумать?»

А мама и дома за своё:

— Пойдём, сынок, руки помоем. Сейчас я тебе согрею молока, ты, должно быть, уже спать захотел.

Молоко перегрелось, мама налила его на блюдце и поставила на подоконник.

— Берегись, детка, не трогай, горячо, потерпи немножко.

Мама присела на диван, а Алёша на своё маленькое кресло. И оба стали терпеливо ждать, пока остынет молоко.

А спать Алёше очень хотелось. Сейчас мама покормит его, разденет, уложит в кроватку — так будет хорошо!

Терпеливо ждать становилось всё труднее и труднее.

— Мама, я спать хочу!

Мама не ответила.

— Ма-ма! Дай молока!

Алёша подождал ещё немножко, но мама всё молчала. Он подошёл к маме и потянул её за руку:

— Мама, я устал, спать хочу!

И увидел, что мама спит. Алёша сразу почувствовал себя заброшенным и одиноким. В комнате было так тихо, что даже страшновато стало. Алёша набрал в себя побольше воздуха, чтобы зареветь погромче. А потом раздумал и не заплакал.

У мамы было такое усталое лицо. Она лежала, прижавшись щекой к валику дивана, подобрав ноги, будто ей холодно. А может быть, и вправду ей холодно? Алёша знал, как неприятно, когда ночью сползёт одеяло, лежишь зябнешь, но не можешь как следует проснуться... Подходит мама и подтыкает со всех сторон, утепляет...

Ещё сегодня ночью мама укрывала Алёшу. Первый раз было почти темно в ком-

нате, только на столе горела маленькая лампа, завешенная чем-то тёмным со стороны Алёшиной кровати. Мама стояла в халате и что-то гладила.

А второй раз небо за окном было уже розовое, но маленькая лампа всё ещё горела. Мама сидела на корточках перед чемоданом и укладывала папины вещи. А папа вошёл в комнату и сказал:

— Ты когда же спать будешь? Ложись, теперь я всё успею.

«Чем бы прикрыть маму, чтобы ей было тепло?»

Алёша взял большую серую пушистую шаль, как можно осторожнее набросил её на маму и старательно подоткнул со всех боков. И сам залюбовался на свою работу — до того уютно маме стало лежать!

Алёша уже не чувствовал себя одиноким и покинутым. Наоборот, он был хозяином в комнате. Привстав на цыпочки, он деловито пощупал блюдце с молоком. Остыло совсем. Не очень-то приятно пить холодное молоко, но что же делать? Алёша придвинул к подоконнику стул и, стоя на коленках, потянулся губами к блюдцу.

Так. Одно дело сделано. Спать захотелось теперь ещё сильнее. Чистить зубы или не стоит? Кипячёная вода есть в графине. Ладно уж, пускай будет всё по правилам! Алёша налил воды в кружку и пошёл в ванную. Теперь нужно опустить сетку кровати. Но железный крючок очень туго сидел в железной петельке. Отцепить крючок удалось только с одной стороны, и сетка почти не опустилась. Опять помог стул. Алёша придвинул его к кровати и перевалился со стула прямо к себе на подушку.

Но он забыл, что нужно сначала раздеться. Труднее всего оказалось снять башмаки. Шнурки бантиками, такие послушные у мамы в руках, как только Алёша до них дотронулся, превратились в тугие узелки. Узелки пришлось распутывать при помощи ногтей и зубов. Наконец, совсем запыхавшись, Алёша освободился от башмаков. Ночная рубашка лежала под подушкой. Всё это хорошо, но как снять лифчик, когда пуговицы сзади? Алёша попробовал дотянуться рукой и расстегнуть верхнюю пуговицу, по-

том нижнюю... Ничего не выходило. Тогда он попытался просто сдёрнуть лифчик через голову. Сначала всё пошло хорошо, лифчик, слегка потрескивая, сползал со спины и груди, перешёл на плечи... и вдруг застрял около шеи, плотно привязав к голове оба Алёшины локтя. Почему-то и ноги тоже потянуло кверху. Алёша почувствовал, что погибает, и хотел уже крикнуть: «Мама!»

Что-то больно щёлкнуло по коленке: это оторвалась пуговица слева и отпустила одну подвязку. Теперь левому боку стало свободнее. Правую подвязку удалось отстегнуть. Ого! Лифчик двигается! Пошло, пошло... Ещё одно маленькое усилие — и Алёша, красный, потный и разгорячённый, мог, наконец, свободно вздохнуть.

Не сразу удалось заползти между двумя простынями. Они обе всё время оказывались внизу, над ними Алёша, а сверху одеяло. Наконец простыни отделились друг от друга. Алёша с наслаждением вытянулся. Теперь можно заснуть. И даже ничего, что лампа светит прямо в глаза. Маме тоже лампа светит прямо в глаза. Даже две лампы: и та, что висит посредине комнаты, и та, которая стоит на письменном столе. С мужественным вздохом Алёша вылез из-под одеяла и снова перевалился через сетку кровати. Чтобы дотянуться до выключателя, пришлось подтащить к нему стул. А чем бы завесить лампу на столе? Алёша взял свои полосатые штанишки и накинул их на лампу со стороны дивана; для этого пришлось ещё один стул пододвинуть к письменному столу.

Теперь можно спокойно спать. Когда Алёша опять перебирался через сетку, он уронил со стула лифчик. Всё равно. Только бы успеть укрыться одеялом. А жаль всё-таки, что папа никогда не узнает, какой у него сегодня был хороший, заботливый сын. Самому-то об этом неудобно будет рассказывать. И мама не узнает...

А мама спала и видела сны. Сначала ей снилось, что Алёша всю мебель в комнате сдвинул в один угол. (Это когда Алёша стулья передвигал.) Потом, когда в комнате стало тихо, ей приснилось, что Алёша заснул одетый на диване. И что нужно поскорее его раздеть и уложить в кроватку. «Ведь ему холодно», — подумала мама. Несколько раз ей казалось, что она уже встала и укладывает Алёшу. Она сделала над собой усилие и открыла глаза. В комнате полутемно и очень тихо. На диване заснула она сама, а не Алёша. Кто прикрыл её шалью? Ведь папа уехал, кто же мог это сделать? Где Алёша? Мама испуганно огляделась. Алёша спал у себя в кровати, раздетый, укрытый одеялом. На подоконнике пустая чашка и пустое блюдце. «Может быть, заходил кто-нибудь из соседей, помог Алёше раздеться, погасил верхний свет, завесил настольную лампу?.. Чем завесил?» Мама улыбнулась. Она увидела стулья, странным образом разбежавшиеся по всей комнате. Мама подняла лифчик, застёгнутый на все пуговицы и вывернутый наизнанку.

Мама тихонько засмеялась и бросилась к двери. Ей хотелось рассказать кому-нибудь, какой у неё замечательный, внимательный, какой у неё почти взрослый сын!

В коридоре было темно и тихо. Тогда мама вернулась в комнату, перевесила полосатые штанишки так, чтобы свет не мешал Алёше... И начала писать папе длинное, гордое, счастливое, весёлое письмо.

Р. БАУМВОЛЬ

Ботиночки

Ленивый кот лежал на бревне и грелся на солнышке, когда во двор вернулись утки.

— Откуда у вас чёрные ботиночки? А я, бедный, босой, — спросил кот и протянул им белую лапу.

— А ты походи по осенней дороге, как мы, помеси ногами грязь, и заработаешь чёрные ботиночки, — сказали утки и опять ушли. А когда вернулись, кот-лежебока опять спросил их:

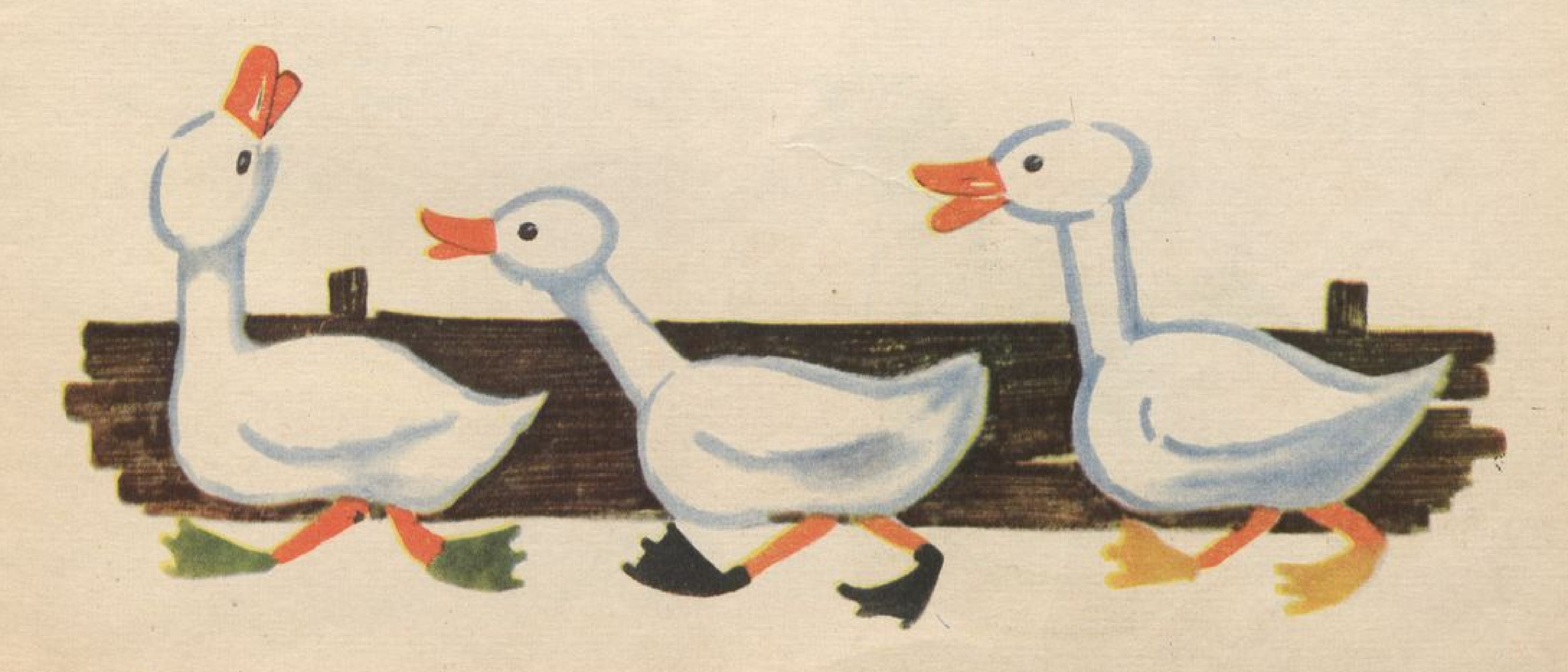
— Откуда у вас зелёные ботиночки? А я, бедный, босой, — и протянул им белую лапу.

— А ты походи по берегу возле заводи, как мы, и заработаешь себе зелёные ботиночки, — сказали утки и опять ушли, а когда вернулись, кот, совсем разомлев на солнышке, спросил их:

— Откуда у вас жёлтые ботиночки? А я, бедный, босой, — и протянул им белую лапу.

— А ты походи по песочку мокрыми лапами, как мы, и заработаешь себе жёлтые ботиночки.

Так сказали утки и снова ушли. Но тут во двор вбежала какая-то чужая страшная собака и, ощерив зубы, прямо к нашему коту. Тот ка-ак бросится наутёк — по двору и со двора, через забор, ступает во что попало. А когда присел и оглядел себя, то увидел на лапах четыре ботиночка, да все разные, какого-то серобуро-малинового цвета. И где он только был?

БАЛКУНЧИК

ЕВГ. ПЕРМЯК

Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

В Крыму, между посёлками Планерское и Щебетовка, перегородили плотиной балку, и получился отличный ставок. Прослышав, что в этом водоёме водится рыбёшка, мы отправились попытать счастье.

Беседуя о том, о сём и, конечно, о крупной рыбе, мы дошли до ставка. Тишина. Ни души. Некому даже задать обычные вопросы: как клюёт, на что берёт и какая водится рыба.

Вдруг в кустах мелькнула полосатая тельняшка.

— Здравствуйте, товарищ капитан, — окликнул мой спутник паренька лет двенадцати.

— Здравствуйте, — ответил тот.

Познакомились. Отрекомендовались друг другу. Он назвался временным помощником пастуха.

— В каникулы дяде помогаю скот пасти да вот рыбачу.

— И удачно? — спросил мой товарищ.

— Ещё бы. Тут рыбу не переловишь.

— А какая здесь рыба?

— Балкунчики, — ответил мальчик.

— Балкунчики? — переспросил я.

— Да. Жирные-прежирные балкуны. Даже на чистой воде жарить можно.

Мы переглянулись. Ни один из нас не только не видал рыбы с таким названием, но и не слыхал о ней. А сознаться не хотелось. Рыбачья гордость не позволяла. Тогда мы пошли в обход. Мой товарищ спросил:

— Крупные балкуны попадаются?

— Не очень. Зато помногу. Сейчас увидите. Я вершу вытаскивать буду.

Тут наш новый знакомый запустил руку по самую шею в воду и вытащил конец бечевы, к которой, как оказалось, была привязана верша.

— Теперь смотрите! — крикнул он и рывком вытащил вершу, сооружённую из проволочного каркаса, обтянутого мелкой металлической сеткой.

В верше кишмя кишела рыба. Мы увидели типичных для всех прудов мира карасей.

— Это и есть балкунчики? — спросил мой товарищ.

— Ну, конечно, — с гордостью ответил удачливый рыбак, выбирая крупных кара-

сей и с торопливой бережностью выкидывая в пруд мелочь.

— Это же караси! — сказали мы с товарищем в один голос.

— Не-ет! — возразил мальчик. — В том пруду караси — это караси. Потому что они самородные, а в этом саженые. Дедушкины.

— Чьи, чьи? — переспросил я.

— Дедушкины, — повторил мальчик. — У нас недавно этот прудок запрудили. При мне. Пустой он был. Лягушьё в нём жило да ужи. А дедушка Балкун... Он умер тем летом... Дедушка Балкун в пятьдесят третьем году в ведре пятнадцать икряных карасей принёс. Золотых. И пустил. От тех карасей балкунчики стали нарождаться. Тысячами пошли. Успевай только закидывать. На удочку с того берега балкуны хорошо берут. На красного червя. Подождите, как солнце станет садиться, тогда и начинайте. Без тридцати балкунов не уйдёте.

Разговаривая с нами, мальчик погрузил вершу, деловито спрятал на дно конец бечевы, затем стал объяснять свой уход:

— Стадо надо проверить. Пока...

Мой спутник подал ему руку и, почтительно наклонив голову, сказал:

— Прощай, товарищ Балкунчик!

— А меня Колей зовут, — запротестовал мальчик. — Зачем же вы меня называете Балкунчиком?

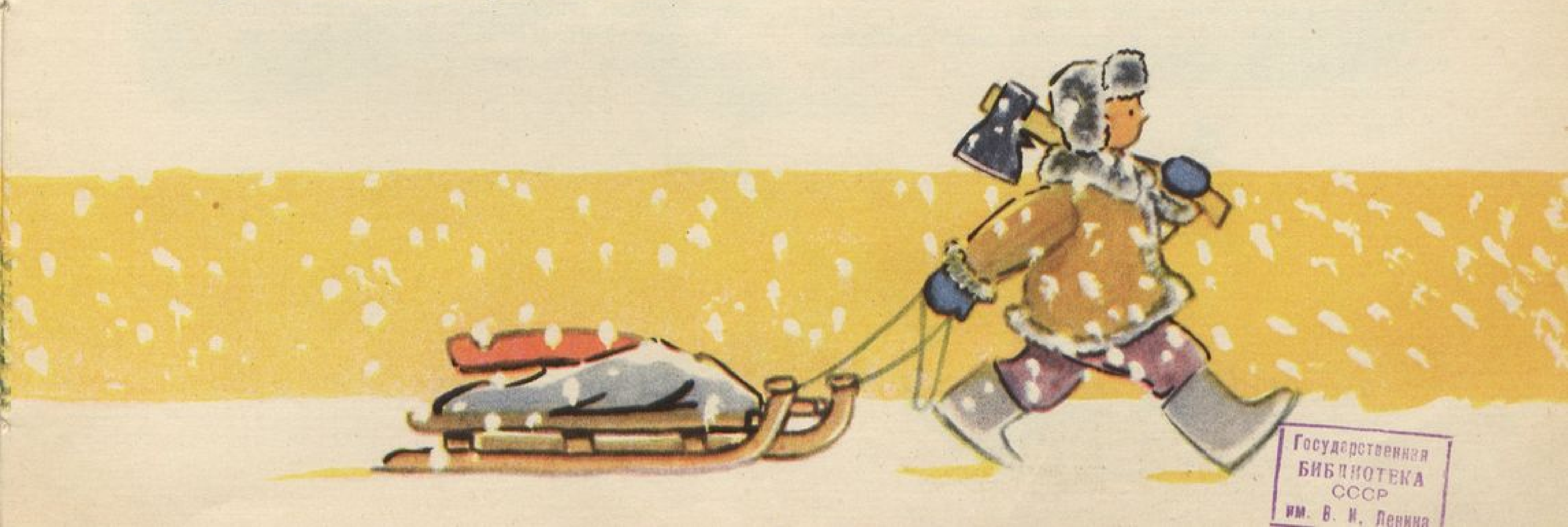
— Затем, что ты стоишь этого, — ответил мой друг. — Рыбу охраняешь. Мелочь в пруду оставляешь. Славу дедушки Балкуна бережёшь...

Мальчонка в ответ на это потупился, покраснел и сказал:

— Спасибо вам...

Тельняшка мелькнула и скрылась в кустах...

...Поздно вечером мой товарищ возвращался с большим уловом балкунов. И я, не прикоснувшись к удилищу, уносил своего так счастливо пойманного «балкунчика», ставшего теперь этим маленьким рассказом о старике, прославившем своё имя пятнадцатью карасями, бескорыстно пущенными в безымянный прудок для внуков и раздумья.

И. ВОЛЬПЕР *Рис. Ник. ЕРМОЛАЕВА*

тайна хитрого Ослика

НОВАЯ ИГРУШКА

Подарили Наташе игрушку — ослика из пластмассы. У ослика большая голова на длинной, тонкой шее. Она вращается во все стороны. При этом ослик смешно таращит свои большущие чёрные глаза. Посмотрите, вон там на картинке изображён Наташин ослик. Может, и у вас есть такой? Стала Наташа рассматривать игрушку. Видит — на хвостике у ослика надето колечко, а к нему прикреплён шарик.

«Зачем это?» — подумала она и тут же сняла колечко. Повернула его в одну сторону, в другую и случайно задела шариком осликову мордочку. Тут как прилипнет шарик!

Наташа тянет за колечко шарик к себе, а ослик не отпускает. Умей он говорить, так и сказал бы: «Не отда-а-ам!»

Повернула Наташа шарик другой стороной и снова поднесла ослику:

— На, кушай, ослик!

А ослик не хочет, отворачивается: «Не хочу-у-у!»

«Вот чудак! — подумала Наташа. — То никак не отпускает шарик, то отворачивается от него».

Тут в комнату вошёл Наташин брат Петя. Он — школьник, учится в шестом классе.

Посмотрел Петя на ослика, взял у Наташи колечко с шариком, повертел его вокруг осликовой мордочки и рассмеялся:

— Ну и хитрый же ты, ослик! Но всё равно тайну твою мы сейчас разгадаем.

И знаете, ребята, он и в самом деле разгадал тайну хитрого ослика.

ДВЕ ПОДКОВКИ

Петя пошёл в другую комнату, порылся в своём ящике и принёс две подковки. Не обычные подковки, а особенные. Концы подковок покрашены: один — в красный цвет, другой — в синий.

— Что это? — спросила Наташа.

— А тут вся хитрость твоего ослика спрятана, — ответил Петя.

Он положил обе подковки на стол, но так, что красный конец одной был расположен против синего конца другой. И что же? Обе подковки сразу притянулись друг к другу. Потом Петя перевернул одну подковку: тогда красный конец очутился против красного. Подковки не только не притянулись, но, наоборот, друг от друга оттолкнулись.

— Это магниты, — разъяснил Петя. — Покрашенные концы их называются полюсами. Полюсы бывают разные: один северный — это синий, а другой южный — красный. Магниты обладают таким интересным свойством: разные полюсы притягиваются, а одинаковые — отталкиваются.

После этого Петя взял Наташиного ослика, снял колечко и говорит:

— Смотри, в шарике заделан кусочек железа. Это маленький магнитик, хотя он и не похож на подковку. У него тоже два полюса.

Потом Петя раскрыл ослику пасть и показал Наташе:

— Видишь? И здесь торчит кусочек железа. Это тоже крохотный магнитик. Когда ослик притягивает шарик, это значит, что полюс его магнитика другой, чем торчит у ослика во рту. Когда, наоборот, ослик отворачивает мордочку, — значит, полюсы одинаковые. Видишь, как просто?

Наташа поняла и рассмеялась.

Оказалось, что ослик вовсе не хитрый, а всё дело в двух маленьких магнитиках.

ПРО КОМПАС И ДРУГОЕ

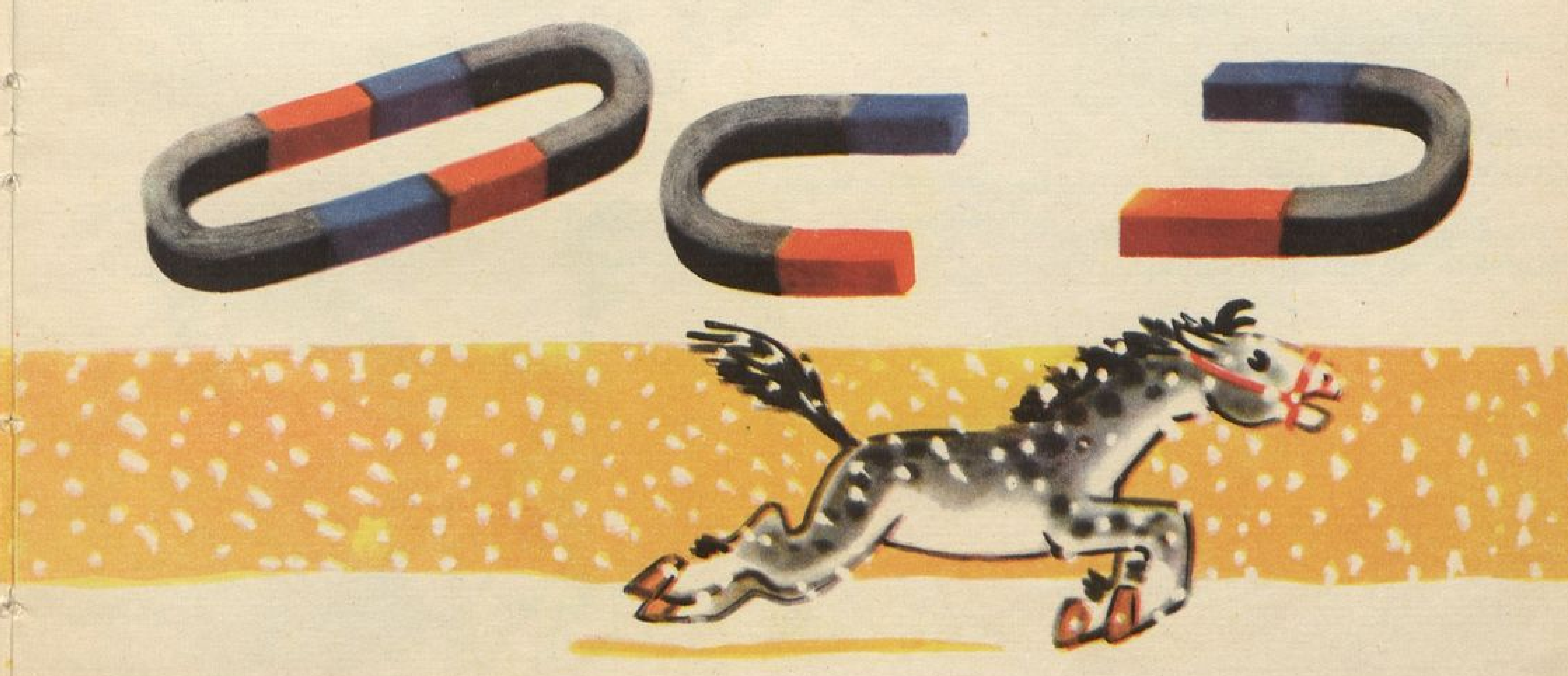

Ослик — это занятная детская игрушка. Но магниты — это вовсе не игрушки. Они приносят большую пользу людям.

Все вы, вероятно, видели компас. Это небольшой круглый прибор вроде карманных часов. Только компас имеет одну стрелку. Стрелка эта необычная, она представляет собой маленький магнит. Как бы вы ни держали компас, стрелка его всегда отклоняется на север. Поэтому с помощью компаса можно узнать, где север, а где юг. Компасом пользуются мореплаватели и путешественники. Не будь его, как определяли бы моряки курс корабля, находясь где-нибудь в безбрежном океане?

Возьмите, скажем, электрический звонок. Вы приходите домой, встаёте на цыпочки и пальцем нажимаете чёрную кнопку на двери. В тот же миг звонок встречает вас своим звонким, приветливым «дзинь, дзинь, дзинь».

А ведь звонок действует тоже с помощью магнитика. Вы его не видите, так как он спрятан за металлической крышкой. Или вот, скажем, автомобиль. В нём имеется один маленький прибор. Маленький, да удаленький. Без него ни один автомобиль не тронется с места. Дело в том, что с помощью этого прибора шофёр получает электрическую искру, а она, в свою очередь, зажигает горючую смесь. Главное в этом приборе — опять-таки магниты. Магниты есть и в телефоне, и в громкоговорителе, и во многих других вещах. Особенно много их на заводах, фабриках и в институтах. Здесь можно встретить и маленькие магнитики, величиной со спичечную коробку, и магниты-великаны, занимающие целый дом. И все они ведут себя точно так же, как крохотные магнитики Наташиного ослика.

УМНЫЙ БАЛХАРЕЦ

РАШИД РАШИДОВ *Рис. А. КОКОРИНА*

Однажды балхарец-гончар
Повёз на продажу товар.

Он ездил с товаром
повсюду,
Но люди не брали посуду.

Богатым подай серебро,
К чему им из глины добро?

Купили бы бедные люди,
Да что им держать в той
посуде?

Спадает полуденный жар,
Сидит у дороги гончар.

В уме ли он?
Что за причуда?
Разбита балхарцем посуда.

Он глину растёр в порошок,
Растёр и наполнил мешок.

Потом, не без хитрой
ухмылки,
Слегка почесал он в
затылке.

Поднялся, залез на осла.
Дорога в аул привела.

Как будто на целый базар,
Кричать начинает гончар.

Кричит, поднимая мешок:
— Кому от мышей порошок?

Цена его денег не выше,
Зато пропадают все мыши! —

В ауле у бедных людей
В домах не водилось мышей.

Не глупы они, чтобы лезть
В дома, где им нечего есть.

Иное — дома богачей,
В них райская жизнь для
мышей.

К тому же здесь до слепоты
Ленивы бывают коты

И, жиром заплыв до ушей,
Не могут смотреть на
мышей.

Берут богачи порошок.
За час раскупили мешок!

Доволен балхарец вполне.
Пора возвращаться к жене.

Погнал он домой ишака,
От смеха держась за бока.

Полгода прошло. На базар
С посудой приехал гончар.

И вдруг круглолицый, как
мяч,
К нему подлетает богач.

— Клянусь, у тебя я,
дружок,
Купил от мышей порошок.

Но мыши не дохнут, хоть
режь,
Хоть сам порошок этот ешь.

Как сделать, ответь
поскорей,
Чтоб действовал он
на мышей?—

Гончар, почесавши
в затылке,
Сказал не без хитрой
ухмылки:

— Под утро, часов этак
в пять,
Мышь надо руками поймать,
Потом, приподняв на вершок,
Насыпать ей в рот порошок...

Тут стало лицо богача
От злобы красней сургуча...

— Руками поймать, вот
потеха!—
Толпа умирала от смеха.

Перевёл с даргинского

Я. КОЗЛОВСКИЙ

Нарушительница покоя

Н. ПАВЛОВА — *Рис. В. МЕДВЕДЕВА*

Уж на что, кажется, заботился старый пасечник Федосеич о покое своих пчёл. Мёда им на зиму оставил вдоволь. Ульи поместил в сухой прохладный зимовник. Каждый день заходил проверить, всё ли благополучно. Но всё-таки дело не обошлось без неприятного случая. Однажды в зимовник пробрался дерзкий враг. Он облюбовал себе один из ульев и тут же в него забрался.

Пчёл в улье было двадцать тысяч. Они зимовали на рамках с мёдом, но чтобы было потеплее, собрались в большой круглый ком. В середине кома пчёлы двигались, разогревались и согревали всю огромную пчелиную семью. А снаружи пчёлы плотно прижались друг к другу, спинками внутрь кома, брюшками наружу. Эти пчёлы были живой шубой. Они спасали весь пчелиный ком от холода, не давали ему остыть. А когда сами начинали замерзать, менялись местами со своими счастливыми сёстрами, ползли в тёплую серединку.

Услышав в родном улье чью-то возню, пчёлы зашумели. Но они не полетели искать врага, чтобы его прогнать, как сделали бы это летом. Пчёлы знали, что оторваться от кома — значит замёрзнуть.

И дерзкий посетитель понимал, что пчёлы сейчас беспомощны. И поэтому он распоряжался в улье, как в собственном доме. Поел перги — вкусного кушанья, сделанного из цветочной пыльцы, потом закусил мёдом. И, наконец, потеряв всякий стыд, загрыз и съел двух пчёл!

Пчёлы зашумели ещё сильнее. А убийца преспокойно занялся устройством для себя уютного гнёздышка.

Как раз в это время в зимовник вошёл Федосеич. Он нёс в руке красный фонарь: красный свет не тревожит пчёл. Федосеич осторожно притворил за собою дверь и по своему обычаю стал прислушиваться.

Привычное ухо уловило шум хоть и слабый, но тревожный. Федосеич быстро отыскал взволнованную семью пчёл, осветил фонарём прилётную доску улья и увидел на ней две мёртвые пчелиные головки и оторванные крылья. Этого было достаточно — старому пасечнику всё стало ясно: в улей забралась мышь.

Федосеич вызвал помощника. Вместе они вынесли улей в сени и с позором выгнали дерзкую нарушительницу пчелиного покоя.

БОБИК В ГОСТЯХ У БАРБОСА

Н. НОСОВ

Рис. В. АНДРИЕВИЧА

Жил-был пёс Барбоска. У него был друг кот Васька. Оба они жили у дедушки. Дедушка ходил на работу. Барбоска сторожил дом, а кот Васька мышей ловил.

Однажды дедушка ушёл на работу, кот Васька убежал куда-то гулять, а Барбос дома остался. От нечего делать он залез на подоконник и смотрел в окно. Ему было скучно, вот он и зевал по сторонам.

«Дедушке нашему хорошо! — думал Барбоска. — Ушёл на работу и работает. Ваське тоже неплохо: убежал из дому и гуляет по крышам. А мне вот приходится дома сидеть, сторожить квартиру».

В это время по улице бежал Барбоскин приятель Бобик. Они часто встречались во дворе и играли вместе. Барбос увидел приятеля и обрадовался:

— Эй, Бобик, куда бежишь?

— Никуда, — говорит Бобик. — Так, бегу себе просто. А ты чего дома сидишь? Пойдём гулять.

— Мне нельзя, — ответил Барбос. — Дедушка велел дома сидеть, чтоб не обворовали. Ты лучше ко мне в гости иди.

— А никто не прогонит?

— Нет. Дедушка на работу ушёл. Никого дома нет. Лезь прямо в окно.

Бобик залез в окно и с любопытством стал осматривать комнату.

— Тебе хорошо, — сказал он Барбосу. — Ты в доме живёшь, а вот я живу в будке. Теснота, понимаешь? И крыша протекает. Неважные условия!

— Да, — ответил Барбос. — У нас квартира хорошая: две комнаты с кухней и ещё ванная. Ходи где хочешь.

— А меня даже в коридор хозяева не пускают, — пожаловался Бобик. — Говорят — я дворовый пёс, поэтому должен жить в будке. Один раз зашёл в комнату — что было! Закричали, заохали, даже палкой по спине стукнули.

Он почесал лапой за ухом, потом увидел на стене часы с маятником и спрашивает:

— А что это у вас за штука на стенке висит? Всё тик-так да тик-так.

— Это часы, — ответил Барбос. — Разве ты часов никогда не видел?

— Нет. А для чего они?

Барбос и сам не знал толком, для чего часы, но всё-таки принялся объяснять:

— Ну, это такая штука, понимаешь... часы... они ходят.

— Как ходят? — удивился Бобик. — У них ведь ног нету.

— Ну, понимаешь, это только так говорится, что ходят, а на самом деле они просто стучат, а потом начинают бить.

— Ого! Так они ещё и дерутся! — испугался Бобик.

— Да нет! Как они могут драться?

— Ты ведь сам сказал — бить.

— Бить, это значит звонить: бом! бом!

— А, ну так бы и говорил.

Бобик увидел на столе гребешок и спросил:

— А что это у вас за пила?

— Какая пила? Это гребешок.

— А для чего он?

— Эх, ты! — сказал Барбос. — Сразу видно, что весь век в будке прожил. Не знаешь, для чего гребешок! Причёсываться.

— Как это причёсываться?

Барбос взял гребешок и стал причёсывать у себя на голове шерсть.

— Вот смотри, как надо причёсываться. Подойди к зеркалу и причешись.

Бобик взял гребешок, подошёл к зеркалу и увидел в нём своё отражение.

— Послушай! — закричал он, показывая на зеркало. — Там собака какая-то!

— Да это ведь ты сам в зеркале! — засмеялся Барбос.

— Как — я?.. Я ведь здесь, а там другая собака.

Барбос тоже подошёл к зеркалу. Бобик увидел его отражение и закричал:

— Ну вот, теперь их уже двое!

— Да нет! — сказал Барбос. — Это не их двое, а нас двое. Они там в зеркале неживые.

— Ну да, неживые! Они двигаются!

— Вот чудак! — сказал Барбос. — Это мы двигаемся. Видишь, там одна собака на меня похожа?

— Верно, похожа! — обрадовался Бобик. — Точь-в-точь как ты.

— А другая собака похожа на тебя.

— Что ты! — сказал Бобик. — Там какая-то противная рожа, и лапы у неё кривые.

— Такие же лапы, как у тебя.

— Нет, это ты меня обманываешь. Посадил туда двух каких-то собак и думаешь, я тебе поверю, — ответил Бобик.

Он принялся причёсываться перед зеркалом, потом вдруг как засмеётся:

— Глянь-ка, а этот чудак в зеркале тоже причёсывается! Вот умора!

Барбос только фыркнул в ответ и отошёл в сторону. Бобик причесался, положил гребешок на место и говорит:

— Чудесно тут у вас! Часы какие-то, зеркала с собаками, разные финтифлюшки и гребешки.

— У нас ещё радио есть, — похвастал Барбос и показал радиоприёмник.

— Для чего это? — спросил Бобик.

— А это такая штука. Она всё делает: поёт, играет, даже говорить может.

— Вот этот ящик?

— Да.

— Враки! — замахал Бобик лапой.

— Честное слово!

— А ну, пусть заиграет.

Барбос включил радиоприёмник. Послышалась музыка. Собаки обрадовались и давай прыгать по комнате. Плясали, плясали, из сил выбились.

— Мне даже есть захотелось, — говорит Бобик.

— Садись за стол, сейчас я тебя угощать буду, — предложил Барбос.

Бобик уселся за стол. Барбоска открыл буфет, видит — там блюдо с киселём стоит, а на верхней полке пироги лежат. Он взял блюдо, поставил на пол, а сам полез на верхнюю полку за пирогами. Набрал пирогов, стал вниз спускаться и попал лапой в кисель. Поскользнувшись, он шлёпнулся прямо в блюдо спиной, весь кисель у него по спине размазался.

— Бобик, иди скорей кисель есть! — закричал Барбос.

Бобик прибежал.

— Где кисель?

— Да вот у меня на спине, облизывай.

Бобик давай ему спину облизывать.

— Ох, и вкусный кисель! — говорит.

Потом они перенесли пироги на стол. Сами тоже уселись на стол, чтоб удобнее было. Едят пироги и разговаривают.

— Тебе хорошо живётся, — говорит Бобик. — У тебя всё есть.

— Да, — говорит Барбос, — живу я побарски. Что хочу, то и делаю: хочу — гребешком причёсываюсь, хочу — на радиоприёмнике играю, ем и пью, что хочу, или на кровати валяюсь.

— А тебе позволяет дедушка?

— А что мне дедушка? Подумаешь! Эта кровать моя.

— Где же дедушка спит?

— Дедушка там, в углу, на коврике.

Барбоска так заврался, что не мог уже остановиться.

— Здесь всё моё, — хвастался он. — И стол мой, и буфет мой, и всё, что в буфете, тоже моё.

— А можно мне на кровати поваляться? — спросил Бобик. — Я ни разу в жизни ещё на кровати не спал.

— Ну, пойдём, поваляемся, — согласился Барбос.

Они улеглись на кровати. Бобик увидел плётку, которая висела на стене, и спрашивает:

— А для чего у вас здесь плётка?

— Плётка? Это для дедушки. Если не слушается, я его плёткой, — ответил Барбос.

— Это хорошо, — одобрил Бобик.

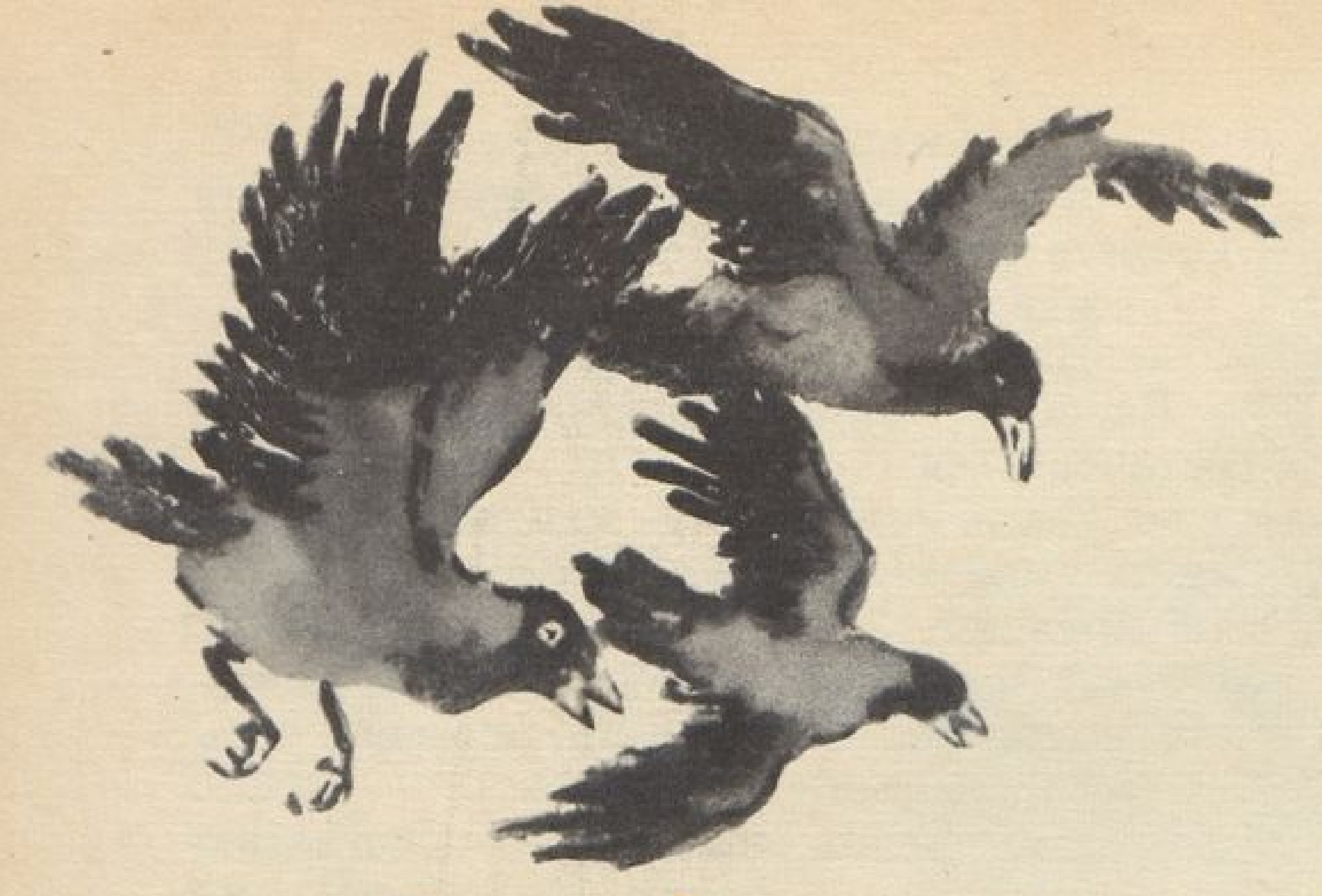
Лежали они на кровати, лежали, пригрелись, да и заснули. Не услышали даже, как дедушка с работы пришёл. Он увидел на своей кровати двух псов, схватил плётку и давай их стегать. Бобик с перепугу выпрыгнул в окно и побежал в свою будку, а Барбос забился под кровать, так что его даже кочергой нельзя было вытащить. До вечера там просидел.

Вечером вернулся домой кот Васька. Он увидел Барбоса под кроватью и сразу понял, в чём дело.

— Эх, Васенька, — сказал Барбос, — опять я наказан! Даже сам не знаю за что! Принеси мне кусочек колбаски, если тебе дедушка даст.

Васька пошёл к дедушке, стал мурлыкать и тереться спинкой о его ноги. Дедушка дал ему кусочек колбаски. Васька половинку сам съел, а другую половинку отнёс под кровать Барбоске.

РАЗБОЙНИЧЬЯ БАШНЯ

В. КИСЕЛЁВ *Рис. А. КОРОТКИНА*

За нашим домом стоит высокая башня. Летом под её крышей гнездились воробьи. Зимой хозяевами башни становились вороны. Почти каждый день я видел стаю ворон на железной крыше. Иногда они слетали с башни и устраивали в небе такую карусель, что ничего нельзя было понять. Вороны кружились, кричали, потом снова возвращались на крышу. Старая башня определённо чем-то привлекала птиц. Но чем? Меня это заинтересовало.

Проходили дни. Как-то в воскресенье я гулял во дворе с сыном Сашей. День был морозный. Ночью выпал снег. Подобно клочкам ваты, он пышно висел на деревьях, подоконниках, карнизах. Чёрные грудки ворон виднелись на заснежённой башне. Засунув головы в рыхлые перья, они сидели, нахохлившись, ленивые, сонные.

Сегодня мы решили во что бы то ни стало узнать воронью тайну. Около часа просидели на скамейке в саду. Вороны не двигались. Саша озяб и убежал домой. Прошёл ещё час. Мороз добрался и до меня. «Потерплю немного, но узнаю, чем полюбилась воронам башня», — решил я.

Вот вороны оживились, вытянули шеи, туда-сюда головами крутят. Ворона, которая сидела на самой макушке башни, расправила крылья и, призывно каркнув, поднялась в воздух. За ней — вся стая. «Что это значит?» — подумал я. Смотрю в ту сторону, куда полетели вороны. Вижу — летит птица... похоже, что галка.

Над башней разыгрался настоящий воздушный бой. Свистел воздух, рассекаемый крыльями птиц. Юркая галка камнем падала вниз, совершала замысловатые петли, снова взлетала вверх. Забыв про озябшие ноги, я с интересом ждал исхода боя.

Временами казалось, что галка вырвется из окружения ворон. Однако силы были неравные. Вороны не отставали от своей жертвы. Галка начала сдавать, полёт её стал не таким стремительным. Она устала и выронила ношу из клюва.

Вороны злобно каркали, бились крыльями, прямо в воздухе вырывали друг у друга добычу. Драка закончилась тем, что добыча упала в рыхлый снег.

«Что бы это могло быть?» Я подбежал к тому месту, где упала галкина ноша. Разрыл снег — там лежала корочка хлеба.

Вот она, разгадка вороньей тайны. Вороны занимались разбоем, а старая башня им служила местом засады.

ОЛЕНИ

СЕМЁН ДАНИЛОВ

Через несколько минут
Солнце засмеётся.
Тут букашки поползут,
Затолпятся осы.

Из таёжной чащи тут
Буры важенки придут,
Оленята-крошки,
Тоненькие ножки.

Полиняли их бока,
В шёрстке еле-еле,
И рога ещё пока
Не ороговели.

Мошкара в часы жары—
Вот беда оленья!
От жары да мошкары
Нету им спасенья.

Потому в тайге якут
Хартамы им строит.
Там прохлада и уют,
Гнус не беспокоит.

Чтобы стадо без забот
Отдыхало, ело,
Молодец оленевод
Дымокур им разведёт —
Знает парень дело!—

Да решёткой обведёт:
Беспокойный, мол,
народ,
Любит порезвиться.
Вдруг охотник до
проказ
Обожжёт, неровен час,
На огне копытца!

Жвачку вкусную жуют
Сонно оленята.
Встанут, матку
пососут —
И в траву обратно.

А жара начнёт спадать—
Выйдут на опушку
И давай скакать,
Играть,
Догонять друг дружку.

Перевела с якутского В. ТУШНОВА

СТЕКЛЯННЫЙ ДОМИК

О. ГУРЬЯН

Под цветущими деревьями у красных ворот, у стены, стоит трёхколёсный велосипед, а на нём стеклянный домик.

Я спросила Мэй-Хоа:

— Что это за стеклянный домик?

Смеётся Мэй-Хоа, говорит:

— Угадай!

— Ах, знаю, знаю, сюда нальют воды и пустят рыбок, чёрных и красных, золотых и серебряных. У них глаза шевелятся, хвосты развеваются...

— Нет, нет! — кричит Мэй-Хоа. — Рыбы плавают и молчат, где им петь, щебетать!

— Ах, знаю, знаю, сюда на жёрдочки посадят маленьких попугаев, красных, зелёных.

— Нет, нет! Попугаи летают с ветки на ветку, где им весь день бегать и прыгать, лепить руками пирожки из песка, от куста до куста строить железную дорогу, наливать в чашечку чай из цветов сирени, в уголке природы разводить кур. Это для мальчиков и девочек! — кричит Мэй-Хоа.

За красными воротами, под цветущими деревьями — детский сад. Но не все дети живут близко, не у всех мам есть время приводить их сюда. Утром дядя-велосипедист объезжает все дома, где есть детишки, сажает их в стеклянный домик, везёт их скорее в детский сад. Приятно ехать за стеклом: дождём не смочит, ветром не запылит. «Дзинь-дзинь-дзинь! — звенит звонок. — Смотрите, дети, во все глаза, что нового на улицах Пекина».

НАХОДЧИВАЯ ОБЕЗЬЯНКА

Вот раз забрался медвежонок на крутую лестницу и говорит обезьянке:

— А ну-ка, заставь меня сойти вниз, сумеешь?

Подумала обезьянка и говорит:

— Вот подняться наверх я б смогла тебя заставить. Спустись вниз, я это сделаю.

Услышал это медвежонок, кубарем скатился вниз и говорит:

— Ну, попробуй!

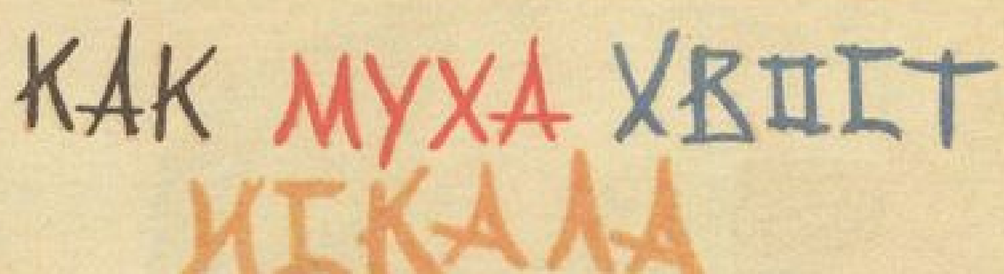
Тогда обезьянка сказала:

— Всё в порядке, уважаемый медвежонок: вот ты и внизу.

ЗАГАДКИ

С одной ногой — рождён землёй.
(Гриб)

С двумя ногами — кричит утрами.
(Петух)

Захотелось мухе иметь хвост. Говорит она рыбе:

— Дай мне твой хвост, ведь тебе он нужен только для красоты.

— Махну я своим хвостом налево — поплыву налево, махну я своим хвостом направо — поплыву направо. Для меня хвост как руль для лодки, — отвечает рыба.

Прилетела муха к раку и говорит:

— Уважаемый рак, дай мне твой хвост.

Отвечает ей рак:

— Мне хвост самому нужен: я опираюсь на него. Куда бы я ни пошёл, он помогает мне двигаться.

Долго муха приставала ко всем и, наконец, прилетела к корове. Села к ней на спину и стала клянчить хвост. Молча хлестнула корова хвостом по спине, и полетела муха вверх тормашками на землю.

СМЕШИНКА

Однажды сестра и брат собрались в город по делам. Мама говорит им:

— Дорога дальняя, не лучше ли пойти с утра?

— А сколько ли до города? — спросил брат Сяо Пин.

— Тридцать ли, — ответила мама.

Тогда Сяо Пин сказал:

— Но ведь мы с сестрой пойдём вдвоём и каждому из нас придётся пройти по пятнадцати ли, разве это далеко?

РЕПКА.

Рисунок
китайского художника
ТЭ ВЭЯ.

Рис. В. КОНАШЕВИЧА

С. МАРШАК

Английская песенка

Много-много птичек
Запекли в пирог:
Семьдесят
Синичек,
Сорок семь
Сорок.

Трудно непоседам
В тесте усидеть.
Птицы за обедом
Громко стали петь.

Рисунок на обложке и макет В. Андриевича

Художественный редактор О. Камнин *Рукописи не возвращаются* *Технический редактор Г. Морозова*

Год издания тридцать второй Цена 1 руб. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Подп. к печати 29/X 1956 г. Бумага 60×92¹/₈=1,5 бум. л.=3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8 Тираж 1 000 000 экз. Заказ 2368

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сущёвская, 21.

Рис. Е. РАЧЁВА